

АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ 1943—1945 ГГ. (на примере лексемы «ветер»)

М.А. Карелова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198
masha_ermakova@mail.ru

Статья посвящена исследованию лингвокультурной ситуации 1941—1945 гг., впервые подвергающейся специальному научному исследованию. В структуре лингвокультурной ситуации этого периода прежде всего выделяется лингвокультурная универсалия «Война», оказавшая влияние на концепты, выделяемые в ее составе, в частности, в рамках культурно-тематического поля «Явления природы». Также рассмотрены особенности вербализации лексемы «ветер» в художественных произведениях 1943—1945 гг., которая отражает особое восприятие явлений природы в лингвокультурной ситуации данного временного отрезка. Сочетания с лексемой «ветер» передают лингвокультурные детали, входящие в состав концептов «победа», «родина»/«чужбина», «смерть»/«жизнь» и др.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурная ситуация, лингвокультурная универсалия, концепт, культурно-тематическое поле «Явления природы».

ВВЕДЕНИЕ

В современной филологии проблемы взаимосвязи языка и культуры продолжают оставаться приоритетными. Весьма перспективным способом исследования этой взаимосвязи в определенный период является разработанная В.М. Шапкеевым методика лингвокультурной ситуации (далее — ЛКС), т.е. совокупность языков и культур в социально-территориальном взаимодействии в рамках определенного временного среза и границах определенного региона. В рамках ЛКС в исследуемых текстах выделяются лингвокультурные универсалии, лингвокультурные детали и культурно-тематические поля [8. С. 19].

Объект настоящего исследования — лингвокультурная ситуация 1941—1945 гг., впервые ставшая объектом специального научного исследования.

Безусловно, наиболее значимой лингвокультурной универсалией этой эпохи в России стала Великая Отечественная война. Литературные произведения военных лет сыграли выдающуюся роль в борьбе с фашизмом. Они были духовным оружием в этой борьбе. Цена слова была оплачена на войне жизнями, но и слово это звучало как никогда громко, вопреки старинной поговорке: «Когда говорят пушки, музы молчат». Как вспоминал Н.С. Тихонов: «Стихи, проза, очерк и рассказ, листовка, статьи, обращение — все было взято на вооружение...» [5. С. 89].

В произведениях тех лет «Война» — одна из основных лингвокультурных универсалий, она оказала важнейшее влияние на осмысление главных концептов, в частности, в рамках культурно-тематического поля «Явления природы», особенности вербализации которого рассматриваются далее.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ»

Исследование национальной специфики наименований явлений природы стало актуальным направлением современных научных изысканий. В работах М.А. Домбровской [1], Ю.Е. Ломоносовой [3], У Вэй [9], Цзу Сюецина [6], А.В. Частиковой [7] и др. они рассматриваются как особые концептуальные поля, концепты, макроконцепты в национальной картине мира.

Специфику лингвокультурной ситуации тех лет представляют лингвокультурные детали с лексемой «ветер». Ветер, на первый взгляд, не обладает ярко выраженной национальной спецификой, но данное явление природы нередко выдвигается в центр многих произведений периода Великой Отечественной войны и отражает особое восприятие явлений природы в исследуемой ЛКС. И слово «ветер», и различные сочетания с ним становятся важными лингвокультурными деталями в вербализации концептов «победа», «родина»/«чужбина», «смерть»/«жизнь», «грусть»/«радость», «одиночество», «вера» в структуре лингвокультурной универсалии «Война». Период 1943—1945 гг. характеризуется изменениями в восприятии явлений природы по сравнению с начальным периодом войны. Это обусловлено тем, что в ходе военных действий произошел «перелом» — оборона сменилась наступлением, потому лингвокультурные детали все чаще связываются с вербализацией концепта «победа», «жизнь», «радость», «вера».

В литературных произведениях этого периода центральным концептом в структуре универсалии «война» становится концепт «победа». Было обнаружено большое количество лингвокультурных деталей с лексемой «ветер», вербализующих концепт «победа», например: **ветер свободы, ветер мая, чистый ветер (освобожденный, свободный от звука вражеских шагов), ветер — вестник весны (победы), ветер наступления на запад, ветер боя (наступления), небывалые ветра (полощут наш гордый флаг), да здравствуют наши ветра**, ср.:

Землю, талым снегом и ветром мая пахнуло так, что, опьянев, на камень я сел и, ничего не понимая, стал робко трогать веточку руками... (В. Жуков. Березовая веточка, 1945).

Они стоят у ворот тюрьмы, еще не зная, куда им идти и что делать. Они жадно вдыхают ветер свободы. — Вы кто такие? (Б.Л. Горбатов. Дорога на Берлин, 1945).

Чистый ветер ели колышет, / Чистый снег заметает поля. / Больше вражьего шага не слышит, / Отдыхает моя земля (А.А. Ахматова. Освобожденная, 1945.02.18).

А когда я встаю и делаю шаг в атаку, / Ветер боя летит и свистит у меня в ушах, / И пятится фронт, и катится гром к Рейхстагу, Когда я делаю свой второй шаг. И белый флаг вывешивают вражеские гарнизоны (А.П. Межиров. Воспоминание о пехоте, 1945).

Полощут небывалые ветра / Наш гордый флаг... (С. Наровчатов. Солдаты свободы, 1945).

Ураганами пороха, бурей тротила перебиты уже легионы Аттил, и смешались понятия фронта и тыла, когда ветер на запад поворотил (С.И. Кирсанов. «О, большак наступления — долгий и пыльный!..» (Эдем, 17, 1945).

Каждый год весна как чудо, но такая в первый раз./ Дуют ветры отовсюду, Новизна пьянила нас... / О победе, о победе Весть, как песня, разнеслась... (А. Яшин. Каждый год весна как чудо..., 1945).

Лингвокультурная деталь **ветер улегся** в переносном значении — ‘успокоиться, утихнуть’ [4. С. 194], означает ‘наступление тишины, окончание боев, войны’, поэтому входит в концепт «победа», например:

О, победы последней салют! Не слова, / Нам расскажут о счастье вода и трава, / Не орудья отметят сражений конец, / А биение крохотных птичьих сердец. / Мы услышим, как тихо летит мотылек, / Если ветер улегся и вечер далек (И.Г. Эренбург. «Будет солнце в тот день, или дождь, или снег...») (В феврале 1945, 1, 1945).

В составе концепта «победа» были выделены такие лингвокультурные детали, как **ветер-друг**, **ветер-вестник**. В некоторых произведениях **ветер** становится единственным «живым» другом, с которым можно поговорить:

Ветер шепчет: «Погляди, / Высунься в окно по пояс: / Путь закрыт, и впереди / На пути с горячим поезд» (И.П. Уткин. Машинист, 1943),

у которого можно попросить:

Ты, осторожно! / Пожалей / Сухие ветки тополей. / Не бросайся по следам Бегущих девишек и дам (П.Я. Зальцман. Ветер, 1944.06.25),

ветром-другом, трогающим волосы:

Только ветер волосы развеивает русые, / Словно их любимая тербит рукой. (Б.Л. Горбатов. Непокоренные, 1943);

Шлем валялся на земле, и ветер шевелил на голове капитана Енакиева серые волосы, в которые уже набилось немного снега (В.П. Катаев. Сын полка, 1944);

Горячий ветер, поднятый дизелем, развеивал седой хохолок над его лбом (В.Ф. Панова. Спутники, 1945);

Соленый ветер свежей ладонью прикасался к разгоряченным щекам девочек, трепал их волосы и воротники (Е. Ильина. Четвертая высота, 1945),

а во многих — вестником, доносящим слова любимых с фронта и на фронт:

И в этом ветре голос мой / Почудится с усталости: / «Побью врага, вернусь домой — Немного ждать осталось» (И.Л. Сельвинский. Песня, 1945);

Имя вслух мое назови — / И домчится, как песня, с ветром / До окопов голос любви... (А. Яшин. Что нам тысячи километров!.. 1943),

вестником, доносящим слова погибших:

За что он погиб? Он тебе не ответит. А если услышишь, подумаешь — ветер (И.Г. Эренбург. «За что он погиб? Он тебе не ответит...», 1945),

вестником, доносящим знакомые слова родных песен:

Многие идут с песнями, и ветер доносит к нам знакомые слова (В.В. Вишневский. Дневники военных лет, 1943—1945);

Уже звучат слова команд, / И ветер издали доносит / Лихую песню сквозь туман (Д. Самойлов. «Как смеют женщину ругать...», 1944),

вестником, рокочущем о славе:

Мы дальше шли. И ветер с трех сторон Нам рокотал о незакатной славе (Г. Суворов. Леса и степи, степи и леса..., 1944),

а также вестником, передающим весть о скорой победе:

Слушай, ветер! Ты мчишь отсюда в Россию, ты к родной земле прикоснешься облетом. Передай там, что мы уже скоро осилим вон того, чьи из зарева бьют минометы... (М. Соболев. Слушай, ветер! 1944).

Лингвокультурные детали позволяют выделить второй базовый концепт — «родина»: **родной ветер, русский ветер, твой ветер (к родине), наш ветер, сибирско-донской ветер:**

И вдруг над долиной, над телом солдата тревожно повеяло ветром родным, как будто столетние клены Арбата опять зашумели над ним... (А. Недогонов. Солдатский реквием, 1945);

Я бы ветры вдохнул твои [родины] с жадностью, Я бы выпил ручьи до глотка, Я тропинку бы выходил каждую... Приамурье мое! (П. Комаров. Приамурье, 1944);

И был до горечи дорог ему этот русский мокрый ветер в черных тополях, и запахах русской земли, покрытой жухлой листвой... (Б.Л. Горбатов. Непокоренные, 1943);

(...) Их дружного гула и звона над миром разлив, да какой! / Да здравствуют наши знамена, наш ветер сибирско-донской! (Н.Н. Ушаков. Фанфарный марш, 1945).

КОНТРАСТНЫЕ КОНЦЕПТЫ

Концепту «родина» противопоставлен концепт «чужбина», в который входят лингвокультурные детали **ветер запада, ветер-недруг:**

Как подули железные ветры Берлина, как вскипели над Русью военные грозы!.. (А. Недогонов. Материнские слезы, 1945);

Дымятся западные ветры, в оконных отсветах кружа... (Н. Белосинская. 30 апреля 1945).

Несмотря на то, что в проанализированных текстах концепт «победа» превалирует, концепт «смерть» находит место в произведениях, относящихся к «переломному» периоду войны, а именно — 1943 году. Здесь можно выделить такие лингвокультурные детали:

Черный ветер, страшен и неведом: / Как вдунуть воздух в грудь? / А Черный Ветер, страшен и неведом, / Уже летит в ней искорку задуть... (Г.А. Шенгели. Жизнь, 1943.07.23).

Обратим внимание, что эта деталь обозначена большой буквой самим автором: **Черный Ветер** — это сама смерть, страшная и неведомая, летящая задуть человеческую жизнь. Яркими лингвокультурными деталями, вербализующими концепт «смерть», являются детали **адский ветер, смертельный ветер:**

Что он, нахлебавшись смертельного ветра, / Упал не назад, а вперед, / Чтоб лишних сто семьдесят два сантиметра / Вошли в завоеванный счет (З. Городисский. Если смерть повстречается, 1943);

Во имя мира мы в сражение шли / Сквозь адский ветер, сквозь огонь жестокий (М. Матусовский. Солнце на Востоке, 1945).

Еще одной деталью в концепте «смерть» является необычная деталь **ветер, слышимый только мертвым, загробный ветер:**

Мертвый, мертвый... Он лежит и слышит все, что недоступно нам, живым: / слышит — ветер облако колышет, высоко идущее над ним (О.Ф. Берггольд. «Мертвый, мертвый... Он лежит и слышит...»). Памяти защитников, 5, 1944).

Такие детали, как **ветер лютует, бьет, хлещет, треплет, обжигает** были также отнесены нами к концепту «смерть», т.к. все названные глаголы несут в себе сему интенсивности, агрессии, разрушения, огня — все это о войне и о смерти, сравните:

Не слышно ни криков, ни плача. Мокрый, холодный ветер хлещет людей. Дождь, как кнут, падает на спины и плечи (Б.Л. Горбатов. Непокоренные, 1943);

А на улице ветер лютует, / Он из сердца повывудет хмель. / И потянется в город обоз, / Не добудешь ста грамм по дороге, / Только ветер бросается в ноги / И глаза обжигает до слез... / Мчатся, снежную пыль подымая, / Ветер бьет, и звенят стрелена (А.А. Тарковский. Проводы, 1943);

Она неслась к барьеру, и ветер бил ей прямо в лицо (Е. Ильина. Четвертая высота, 1945).

В вербализации концепта «смерть» важными, на наш взгляд, являются лингвокультурные детали, контекстуально связанные с лексемой **зола** — остатка от огня:

Все, как тогда, в то лето злое: / И жесткий шорох пыльных трав, / И ветер, дышащий золою, / И грохот бомб у переправ... (А.Т. Твардовский. Минское шоссе, 1944).

Наряду с концептом «смерть» в процессе исследования был выделен контрастный ему концепт «жизнь». Среди вербализующих его лингвокультурных деталей наиболее значимы такие, как: **плодоносный ветер:**

Плодоносный взиграет ветер, гордо радуги окружают нашу силу, наше бессмертье, наш воинственный урожай (О.Ф. Берггольд. «Влажен ветер, и небо сине...»), 1943);

живой ветер:

Ты слышишь ли? Живой и влажный ветер в садах играет, ветки шевеля! Ты помнишь ли, что есть еще на свете земной простор, дороги и поля?... так нужно знать, что все, как прежде, живо, так нужно знать, что все опять вернется оттуда, из глубин, сюда, где тьма, — что я, наверно, не смогла б бороться, когда б не знала этого сама! (О.Ф. Берггольд. «Ты слышишь ли? Живой и влажный ветер...»), 1943).

Довольно часто ветер олицетворяется авторами, выступая другом, без которого невозможно жить:

Ветер с моря, ленинградский ветер, / Прилети, овей лицо и грудь. / Без тебя так трудно жить на свете, / Мне твоим дыханьем дай вздохнуть (Е.Г. Полонская. Ленинградский ветер, 1943.02.25);

*другом, сочувствующим людскому горю: Качалось небо в пятнах алых, / **И плакал ветер-голосей**... (Н. Рыленко. Как могут эти дни забыться..., 1943);*

*другом, переживающим те же чувства, что и измученные люди: Страшный путь!.. **И ветер устал над тобой свистеть**, и устал грохотать свинец... (А. Межиров. Ладожский лед, 1944).*

Многочисленное употребление лексемы **ветер** с уменьшительно-ласкательным суффиксом **-ок- ветерок** позволило выделить концепт «радость»:

*И тут мое серебрецо / Заплачет, расхохочется, / Целуя **ветерок** в лицо, / Лепеча все, что хочется (И.Л. Сельвинский. Песня, 1945); **Легкий ветерок**, вея прохладой, нес им навстречу пряный запах чабреца (Е. Ильина. Четвертая высота, 1945),*

а также такое сочетание, как **ласковый ветерок**:

*И когда **ветерок**, даже **самый ласковый**, весенний, волновал воду и маленькие волны достигали под кручей концов сосулк, то они качались, стуча друг о друга, звенели, и этот звук был первый звук весны, эолова арфа (М.М. Пришвин. Лесная капель, 1943).*

ДРУГИЕ КОНЦЕПТЫ В СТРУКТУРЕ УНИВЕРСАЛИИ «ВОЙНА»

Среди концептов, выделенных в структуре универсалии «Война», был выявлен концепт «одинокость». Чаще всего его вербализуют сочетания с наречием *только* в значении 'ничего другого, кроме ветра':

*Темная ночь, только пули свистят по степи, / **Только ветер гудит в проводах**, / тускло звезды мерцают (В. Агатов. Темная ночь, 1944);*

***Только ветер** в темноте рваным железом погромыхивает (Л.А. Кассиль. Огнеопасный груз, 1945);*

*И вот / **Только ветер гудит** в отдалении, / Только память о мертвых поет (А.А. Ахматова. «Deprofundis! — Мое поколенье...», 1944.03.23);*

*Никто солдату не ответил... / **И только теплый летний ветер траву могильную качал**... (М. Исаковский. Враги сожгли родную хату, 1945),*

а также сочетание с ограничительно-выделительной частицей *лишь*:

*Но **лишь ветер** свистел у вершины скалы... / Это было в конце той холодной весны, / Это было за десять деньков до войны (Е.Г. Полонская. Лахденпохья, 1944.02.10);*

*И вдруг замолк он сразу. / Отчего? / Как будто не случилось ничего, / **Лишь ветер нежно шевелил кустом** (З.Н. Гиппиус. «Вскипают волны тошноты нездешней...», 1945).*

Особая роль лингвокультурных деталей с лексемой **ветер** в вербализации концепта «вера» подчеркивается их контекстуальными связями со словами-реалиями, связанными с религией:

*Христос, Божья милость, колокольный звон, сотворение мира: / Но **ветер говорить со стариком** / Умел ему понятным языком. / И на слова: «Откуда этот пес?»*

Прошелестел: / «Его привел Христос» (З.Н. Гиппиус. «Вскипают волны тошноты нездешней...», 1945);

Милостив ко мне Ты бесконечно: / Ты тропинку мне даешь в лесу, / В море — ветер, в небе — пояс млечный... (Д.И. Кленовский. Всевышнему, 1945);

Все так же льется Божья милость / С непререкаемых высот... / И так же ветер носит зерна, / И ту же песню мать поет (А.А. Ахматова. «Я не была здесь лет семьсот...», 1944.05.05);

И под ветер незримых Ладог, / Сквозь почти колокольный звон, / В легкий блеск перекрестных радуг / Разговор ночной превращен (А.А. Ахматова. «Истлевают звуки в эфире...», 1945.12.20);

Стал звучным и трепетным голос ветвей. / Подумал Адам и сказал: — Соловей. Незримой стопой придавилась вода, / — И ветер был назван впервые тогда (С.И. Липкин. Имена, 1943).

Нами была выявлена такая лингвокультурная деталь, как ветер, не дующий всуе — ветер, не нарушающий третью заповедь: Ветер дует, дует, дует, / Надоел. / Но не дует ветер всуе / — Снег осел (Е.Л. Кропивницкий. «Ветер дует, дует, дует...», 1943).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного анализа, следует, что лексема *ветер* и связанные с ней лингвокультурные детали в лингвокультурной ситуации 1943—1945 гг. вербализуют такие нетипичные концепты, как «победа», «родина»/«чужбина», «смерть»/«жизнь».

Центральными лингвокультурными деталями в составе концепта «победа» являются *ветер свободы*, *ветер мая* и др. Этому концепту также присущи лингвокультурные детали *ветер-вестник*, *ветер-друг*. Многочисленное использование авторами таких лингвокультурных деталей, как *русский ветер*, *наш ветер*, *родной ветер* позволило выделить атипичный концепт «родина». Интересными деталями в составе концепта «смерть» являются *Черный ветер*, *загробный ветер*, *адский ветер* и другие. Важными деталями контрастного концепта «жизнь» представляются детали *живой ветер*, *плодоносный ветер*. Лингвокультурные детали с лексемой *ветер* входят и в нейтральные концепты: «радость»/«грусть», «одиночество», «вера». Эти концепты, на наш взгляд, испытывают влияние универсалии «война».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Домбровская М.В. Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.19. Новосибирск, 2006.
- [2] Лирика военных лет. Стихи советских поэтов (1941—1945). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
- [3] Ломоносова Ю.Е. Концептуальное поле «атмосферные явления» во французской языковой картине мира: Автореф. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.05. Белгород, 2008.
- [4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1998.
- [5] Тихонов Н.С. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1985.
- [6] Цзу Сюецин. Национально-культурные концепты времен года в русской языковой картине мира (на фоне китайской): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.01. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2009.

- [7] *Частикова А.В.* Английские и немецкие фразеологические единицы, вербализующие макроконцепт «природные явления», как отражение наивной картины мира: Автореф. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.04. Воронеж, 2009.
- [8] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997.
- [9] *У Вэй.* Времена года в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.01. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013.
- [10] URL: www.ruscorpora.ru.

1943—1945 LINGUOCULTURAL SITUATION ANALYSIS (the Case of the Word “Wind”)

Maria A. Karelova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198
masha_ermakova@mail.ru

The article is devoted to linguocultural situation of 1941—1945, which is the subject of a special research for the first time. The structure of linguocultural situation of this period treats “war” as a dominant linguocultural universal. This universal influences the built-in concepts in cultural and thematic field “Natural phenomena”, in particular. The article describes the features of the word “wind” verbalization in literary texts of 1943—1945. This lexical unit reflects a particular perception of natural phenomena in the linguocultural situation. The word “wind” and combinations with it form various linguocultural details in the structure of atypical concepts such as “victory”, “homeland”/“foreign land”, “death”/“life” and others.

Key words: cultural linguistics, linguocultural situation, linguocultural universal, cultural and thematic field “Natural phenomena”, concept.

REFERENCES

- [1] *Dombrovskaya M.V.* Kontsept “dozhd” kak komponent natsionalnoy kartiny mira. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [The Concept “Rain” as a Component of the National World Picture. Cand. dis. abstract]. Novosibirsk, 2006.
- [2] *Lirika voennykh let. Stikhi sovetskikh poetov (1941—1945).* [The lyrics of the war years. Poems of Soviet poets]. Moscow, Moscow Un. publ., 1985.
- [3] *Lomonosova Ju.E.* Kontseptualnoye pole «atmosfernye yavleniya» vo francuzskoy yazykovoy kartine mira. [Conceptual Field “Atmospheric Phenomena” in French Language World Picture. Cand. dis. abstract]. Belgorod, 2008.
- [4] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovy slovar russkogo yazyka. [Dictionary of Russian language]. Moscow, Russian language Publ., 1998.
- [5] *Tikhonov N.S.* [Collected Works.]. Moscow, Khudozhestvennaya Literature Publ., 1985.
- [6] *Czu Syuetsin.* Natsionalno-kulturnye kontsepty vremen goda v russkoy yazykovo kartine mira (na fone kitaysko). National and Cultural Concepts of Season in Russian Language World Picture (in Comparison with Chinese). Vladivostok, 2009.

- [7] Chastikova A.V. *Angliyskie i nemseckiye frazeologicheskiye yedinitzy, verbalizuyuschhiye makrokontsept "prirodnye yavleniya", kak otrazheniye naivnyj kartiny mira.* [English and German Phraseological Units Verbalizing Macrocontsept "Natural Phenomena" as a Reflection of Naive World Picture. Cand. dis. abstract]. Voronezh, 2009.
- [8] Shaklein V.M. *Lingvokulturnaya situatsiya i issledovaniye teksta.* [Linguocultural Situation and Text Research.]. Moscow, Obshhestvo lyubiteley rossiyskoy slovesnosti, 1997.
- [9] U Vyey. *Vremena goda v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka).* [Seasons in Russian Language World Picture (in Comparison with Chinese).] St. Petersburg, 2013.
- [10] *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka (Russian Language National Corpus)* Available at: <http://www.ruscorpora.ru>